

вѣдѣлахъ, проходимся по моему маленькому садку. Откровенность и пріятство Ремиры возвратили Омару прежній его веселый видъ; онъ слѣдовалъ за нею вѣ небольшую ограду вѣ которой гряды она обрабатывала сама; со удовольствіемъ смотрѣлъ онъ на находящійся вѣ немъ порядокъ, разнообразіе растѣній, и пріятное разположеніе оныхъ. Двѣ гряды были разбросаны, надобно бы ихъ окопать, говорила она, не угоднѣе пособить мнѣ, Омаръ, и мы все сіе успѣемъ сдѣлать до обѣда. Онъ согласился, шрудъ сей былъ для него новый, и показался ему пріятнымъ; но жгущіе солнечные лучи коснувшись на главы двухъ работниковъ принудили Омара спросить: нѣтъ ли гдѣ нибудь близъ сего мѣста источника? Есть, отвѣчала Ремира, но вѣтъ ты не станешь мыслить о водѣ прежде окончанія работы. Омаръ настоялъ, а Ремира съ прелестною улыбкою казалась непреклонною. Коль скоро работа кончилась, она сама побѣждала искахъ, чемъ утолишь жажду усталого пришельца. Ты съ пріятностію пьешь, говорила она ему съ насмѣшкою. Омаръ отвѣчалъ: мнѣ нектаръ столько не казался пріятенъ, какъ сія вода; при всемъ томъ взиралъ онъ на Ремиру яко на сущаго младенца. Пойдемъ, сказалъ онъ подъ тѣнь сихъ прехъ пальмовыхъ деревъ, и прохладимся. Еще не время, Омаръ, отвѣчала хитрая забавница, я хочу проходиться, и ты со мною то же сдѣлаешь. Что за своенравіе, помыслилъ Омаръ, но